

Томас
де ВААЛ

Черный сад

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН
МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Black garden

Thomas
de WAAL

ARMENIA AND AZERBAIJAN
THROUGH PEACE AND WAR

NEW YORK UNIVERSITY PRESS

УМОВИ
ОХУ ЗАЛІ

Томас
де ВААЛ

Черный сад

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН
МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Перевод с английского О.Алякринского

1-696 568

М.Ф.Ахундов / Астана
Азərbaycan / ММ
Китابخонасы

МОСКВА «ТЕКСТ» 2005

ликах. — Я не встречал ни одного армянина или азербайджанца, от пастуха до академика, кто занимал бы компромиссную позицию по этому вопросу»².

В Баку искрой, от которой вспыхнул пожар массовых протестов, стало изгнание десятков тысяч азербайджанцев из Армении в ноябре 1988 года. Толпы людей заполнили площадь Ленина (впоследствии переименованную в площадь Свободы), занимавшую значительное пространство вблизи набережной между двумя самыми большими гостиницами города. С 17 ноября митинги проводились здесь непрерывно, демонстранты ночевали тут же, на площади. По некоторым оценкам, по ночам здесь собиралось около двадцати тысяч человек, а днем их число доходило до полумиллиона³. Н. Панахов и Э. Мамедов, наиболее популярные и смелые ораторы, подогревали антиармянские настроения. Они разжигали страсти, утверждая, что армяне планировали построить гостиницу для рабочих ереванского алюминиевого завода в прекрасной карабахской роще под названием Топхана⁴. На восемнадцатый день протеста, 5 декабря, появились части советской милиции, которые силой очистили площадь. Среди арестованных был Панахов. Введенный после этого комендантский час отменили через десять месяцев.

После разгона митинга протеста в декабре 1988 года новое движение замедлило свой рост. Народный фронт раздирали интриги, люди подозревали друг друга в предательстве. Участникам всех возникавших в то время в Советском Союзе оппозиционных движений приходилось мириться с тем, что среди них могли оказаться провокаторы и агенты спецслужб. Как выяснилось позднее, в балтийских республиках некоторые первые активисты народных фронтов были связаны с КГБ, что, впрочем, не имело значения. В одном из рассекреченных отчетов КГБ по Комитету «Карабах» упоминается, что один из членов московского отделения Комитета работал на КГБ. Имя не называлось. Страх оказаться под колпаком у спецслужб через внедренных агентов особенно широко был распространен во враждующих политических кланах Азербайджана. Один из основателей «Клуба ученых», Эльдар Намазов, не принимавший участие в массовых митингах, говорит, что в

1988 году коммунистические власти сделали неудачную попытку завербовать его. Ему предложили войти в Дом правительства на площади Ленина с черного хода и затем появиться на трибуне, откуда ораторы обращались к народу, и выступить в нужном для властей ключе:

«Мне были названы фамилии политических деятелей, которых они туда посылали. Я сказал: «Нет, спасибо, я в таких играх не участвую». Я пошел на митинг и остался в толпе. А люди из их списка действительно прошли через служебный вход, поднялись на трибуну и выступили. Многие из них вошли в историю как лидеры Народного фронта... Я не буду называть их имена»⁵.

Такие обвинения, конечно, невозможно проверить. Единственный способ подтвердить или опровергнуть их — ознакомиться с архивами азербайджанского КГБ. Однако они так и не были обнародованы, даже в посткоммунистический период при Абульфазе Эльчибее. Хотя, вероятно, даже архивы КГБ не смогли бы дать ответы на все вопросы. Ведь и КГБ был раздроблен на фракции, вовлеченные в жестокую внутреннюю борьбу за власть.

В мае 1988 года Азербайджан обрел нового лидера партии в лице Абдурахмана Везирова, однако в правительстве все еще доминировали бывшие соратники Гейдара Алиева, который после своей отставки находился в Москве. Но, даже будучи пенсионером, Алиев продолжал пользоваться большим влиянием в Азербайджане.

Правивший республикой более тридцати лет и занимавший различные высокие посты в Баку и в Москве, Алиев родился в Нахичевани в 1923 году. Он был третьим из восьми детей в семье, которая лишь недавно переехала туда из Армении⁶. Он сделал головокружительную карьеру в органах безопасности. Став уже в восемнадцать лет лейтенантом НКВД, Алиев в 1960 году возглавил азербайджанский филиал КГБ, а девять лет спустя был назначен на пост первого секретаря республиканской компартии. Излюбленным политическим методом Алиева был и остается полный личный контроль. Он создал сеть, состоящую из нахичеванцев, занявших посты на всех уровнях власти. Они него-